

СЛАВЯНСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ПИСЬМЕННОСТИ НАРОДОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ПРОБЛЕМА БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК 39(476)
ББК 63.5(2Б)

Аленькова Ю. В.

Статья посвящена проблеме культурной идентичности белорусов в условиях глобализации. Рассматриваются различные концепции идентичности, противоречия в формировании этнической идентичности белорусов, анализируется значение этнического фактора в становлении современной белорусской идентичности. Утверждается, что процесс этнической идентификации не является ключевым фактором в формировании идентичности современных белорусов, рассматриваются возможные ответы белорусской культуры на вызовы глобализации.

Ключевые слова: глобализация, идентичность, этническая идентичность, культурная идентичность космополитизм, культурное многообразие.

В декабре 2016 года исполнилось четверть века с момента распада СССР. С исчезновением этой сверхдержавы, разрушились экономические и политические связи, составлявшие основу единства, входивших в её состав народов, и постепенно исчезло ментальное единство – «человек советский», на формирование которого работала советская идеология. За эти четверть века выросло поколение, рожденное не в СССР. Белорусская культура за эти четверть века претерпела серьезные трансформации. Сегодня на наших глазах возникает новая антропологическая модель культуры, формирующаяся под влиянием множества тенденций и «трендов» развития современного мира, важнейшим из которых является глобализация.

Глобализация, создающая основы экономической и политической интеграции мира, имеет тенденцию к унификации культурного бытия человечества. Именно эта тенденция заставила организацию ЮНЕСКО обратить внимание на проблему сохранения культурного многообразия мира и принять в 2001 году декларацию о культурном разнообразии. «Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присутствующих группам и сообществам, составляющим человечество. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы (курсив мой – Ю.А.). В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего

и будущих поколений», – утверждает в декларации¹. Глобализационные процессы стимулируют поиски народами способов сохранения и репрезентации своей уникальности, обостряют проблему идентичности. Все направления подобных поисков локализируются в итоге в сфере культуры. Как утверждает С. Бенхабиб, «...культура стала общеупотребительным синонимом идентичности, её характерным и определяющим принципом»².

Нужно отметить, что тема идентичности как предмет теоретической рефлексии актуализируется в гуманитарных и социальных науках в конце XX века. Это связано с поворотом, произошедшим в гуманитарном знании в эпоху постмодерна, поворотом от «философии тождества» к «философии различий». Критика логоцентризма как универсальной модели построения мира, отрицание наличия в мире некоего универсального смысла, релятивизм в этике, концепция ризоматичности культуры – все это привело к концентрации внимания вокруг проблемы культурной идентичности.

Само понятие идентичности достаточно сложно и вряд ли возможна его единственная фор-

1 Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 10.03. 2017).

2 Бенхабиб С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб ; пер. с англ., ред., вступ. ст. В. Л. Иноземцева ; Центр исслед. постиндустр. о-ва. – М. : Логос, 2003. – С. 1.

мулировка. «Идентичность (от лат. *identificare* – отождествлять, позднелат. *identifico* – отождествляю) – соотношенность чего-либо (“имеющего бытие”) с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве (“наблюдателем”, рассказывающим “себе” и “другим” о ней с целью подтверждения ее саморавности)», – такое определение идентичности дает белорусский ученый В. Абушенко³. По его мнению, базисными идентичностями общества являются этнокультурная и конфессиональная, а также гражданская идентичности, на пересечении которых конструируется национальная идентичность⁴. Что же касается концепта культурной идентичности, то он является одним из наиболее сложно рационализируемых и до конца не проясненным. В самом широком смысле можно принять определение, предложенное А.П. Садохиним: «Культурная идентичность – самоотождествление индивида с какой-либо определенной культурой или культурной группой, с принятыми в них формами и нормами поведения, с культурной картиной мира, формирующими ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом»⁵. В контексте исследования белорусской идентичности «представляется важным, что как раз культурная составляющая идентичности является на сегодняшний день неопределенной, противоречивой, имеющей незавершенный характер»⁶.

Исследование культурной идентичности носит междисциплинарный характер. К этой проблеме обращаются философы, социологи, культурологи, психологи. Выделяются несколько аспектов этой проблемы: индивидуальная и коллективная идентичности, а также рассмотрение идентичности как некой данности или теоретического конструкта. Публикации по проблеме идентичности за последнее десятилетие позволяют сделать вывод, что среди исследователей преобладает интерес к так на-

зываемым «Мы-идентичностям», среди которых выделяются культурная идентичность и появившийся новый аспект исследований – цивилизационная идентичность. Большинство исследователей стоит также на позиции понимания идентичности как конструкта. При этом важнейшими проблемами в конструировании культурной идентичности являются проблемы национальные и этнические. «Национальные и этнические проблемы – одни из наиболее острых и болезненных в современном мире. Это явление (получившее в литературе название «этнический парадокс») стало своеобразной реакцией на тенденции нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях глобализации»⁷. Не избежала этого «парадокса» и Беларусь.

Беларусь начала развиваться как суверенное государство в то время, когда глобализационные процессы в мире уже стали набирать свою силу. Глобализация постепенно разрушает те способы идентификации, к которым человек привычен (страна, нация и пр.) и формирует над-национальные или транс-национальные формы идентичности. Для Беларуси, как и для всех республик бывшего СССР, оказавшихся в ситуации транзитивности, и поставленных перед необходимостью, с одной стороны, отставить собственную самобытность, а с другой – включаться в мировой глобализационный процесс, артикуляция проблемы идентичности означала выработку теоретических оснований, позволяющих развивать дискурс собственной самобытности и суверенности. Но в Беларуси процесс нациестроительства не прошел классических этапов в силу особенностей исторического развития. Формирование современной нации не было завершено. И в конце века двадцатого стала задача пройти этот этап, но уже иным путем, направление которого изначально было неясно. Отбросив советские модели конструирования идентичности, Беларусь вряд ли могла обратиться к классическим европейским моделям национально-культурной идентичности, которые сложились в еще XIX веке, и в эпоху глобализации не отвечали реалиям времени. Началась серьезная работа по конструированию белорусской идентичности, в которую включились специалисты с разными научными и мировоззренческими позициями. Как утверждают белорусские социологи, концепция конструиро-

3 Абушенко В. Л. Проблема идентичностей: специфика культур-философского и культур-социологического видения // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Т. IV. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. – М. : Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. – С. 128–146.

4 Там же. – С. 143.

5 Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – М. : КИОРУС, 2014. – С. 47.

6 Науменко Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика. – Минск : Беларус. навука, 2012. – С. 36–37.

7 Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и историко-социологический аспекты / И. В. Кондаков, К. Б. Соколов, Н. А. Хренов. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – С. 10.

вания национальной белорусской идентичности в целом сложилась к концу первого десятилетия нынешнего века⁸.

Работа по исследованию и конструированию белорусской идентичности продолжается по сей день, и в этом процессе, по замечанию Д.К. Безнюка, идет «борьба за дискурс». По убеждению того же автора, существует два проекта идентичности – этнический проект идентичности и проект гражданский. «Этнический» разворачивается в плоскости онтологии нации, ее физического субстрата, оформленного культурно-языковыми программами и предполагающим базовой ценностью различение. «Гражданский» прогноз видит будущее идентичности в гражданской общности, которая оформляется государством и его институтами. Базовая ценность, которая выступает основой будущего – синтез⁹.

Модель этнической идентичности предполагает выделение существенных признаков белорусского этноса, реконструкцию процесса этнического самосознания. Здесь ведутся серьезные споры относительно процесса этногенеза белорусов, развития этнической белорусской культуры. Среди основных особенностей этногенеза белорусов выделяются следующие: «славяно-балтский синтез, придавший этническим процессам субстратный характер»¹⁰, развитие белорусских земель в составе ВКЛ, в рамках которого «оформились ... основные признаки белорусской народности, а население белорусских земель уже осознавало себя самостоятельным народом, отличным от других, пользуясь названиями «русины», «руськие», «литвины», «литвины-русины», а затем и «белорусцы», «белорусы»¹¹. В современной белорусской историографии и социально-гуманитарной мысли

сложилось представление о периоде ВКЛ как о «золотом веке» белорусской культуры, на который приходится деятельность Францыска Скарыны, Николая Гусовского и др., расцвет правовой мысли, формирование принципа плюрализма (прежде всего, религиозной терпимости). Последующие исторические периоды рассматриваются как период «утраты» этого состояния, и поэтому проекты восстановления ВКЛ не исчезали из общественно-политической мысли, а в истории имелись попытки реализации этого проекта¹².

Описывая специфику белорусского этноса, ученые выделяют такие его характеристики, как «памяркоўнасць», толерантность, а также присущий белорусам комплекс, получивший название «тутэйшасць». «Тутэйшасць» – своеобразная форма идентичности, характеризующая привязанность белоруса к «малой родине», «родному куту», к локальной культуре. Комплекс «тутэйшасці» оценивается противоречиво – от причины национальной трагедии до формы «культурного сопротивления». «Сознательный «уход» от четко прописанного «имени» и был политическим проектом тутэйшых. Разные группы населения Беларуси предпочитали «прятаться» за этим «малограмотным» и «бедным» наименованием, хотя, на самом деле, тутэйшасць как тактика культурного сопротивления помогала решать многие проблемы¹³. В условиях войн, смены элит, государственной принадлежности, «тутэйшасць» была залогом определенной стабильности и возможностью осмысленности собственного бытия.

Выводы ученых относительно специфики этнической идентичности белорусов дополняются исследованием этического самообраза белорусов по материалам фольклора, в частности, социально-бытовых сказок¹⁴. Самообраз мужика-белоруса в сказках, по выводам Ю.В. Чернявской, амбивалентен. В нем есть черты как

8 Титаренко Л. Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития // *Философия и социальные науки: Научный журнал*. – 2010. – № 4. – С. 24–25.

9 Безнюк Д. К. Современная белорусская идентичность: методологические и социальные реалии // *Белорусская идея: история и реальность. Национально-государственная идентичность и общественные настроения в странах Евразийского экономического союза: сб. ст. / сост. П. В. Святенников*. – М.: Аналитический центр инновационных проектов и технологий, 2016. – С. 57–75. – URL: <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/1513-sovremennaya-belorusskaya-identichnost-metodologicheskie-i-sotsialnye-realii.html> (дата обращения: 12.03.2017).

10 Дмитрачков П. Происхождение белорусов: исторический аспект // *Беларуская думка*. – 2010. – № 8. – С. 54.

11 Там же.

12 1 июля 1812 г. в Вильно Наполеон подписал декрет о восстановлении Великого княжества Литовского в пределах Минской, Виленской, Гродненской губерний и Белостокского округа.

13 Першай А. Тутэйшасць как тактика культурного сопротивления: о локальности социальной мобильности и белорусской национальной идентичности // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание*. – 2012. – № 2. – С. 265. – URL: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss18/12Pershai.pdf> (дата обращения: 12.03.2017).

14 Чернявская Ю. В. *Белорус: штрихи к автопортрету. Этнический самообраз белоруса в сказках*. – Минск: Четыре четверти, 2006. – 244 с.

позитивного, так негативного, причем «минус» в определенных ситуациях может обернуться «плюсом». Среди характерных черт этнического самообраза белоруса выделяются такие, как умеренность в требованиях к жизни, а также по отношению к богатству, самоирония, тихость как черта характера и социального поведения и др. Основные ценности белоруса связаны с его крестьянским бытием: труд на земле формирует особый «этнос культуры». Среди важнейших черт белоруса в сказках является его боязнь перемен (что в принципе, характерно для большинства традиционных культур), при этом социальная пассивность может восприниматься не как недостаток, а как мудрость, отказывающаяся от радикальных средств как способов изменения мироустройства.

Пассивность и терпеливость белорусов, ставшая поводом для анекдотов об их национальном характере, находит объяснения в различных исторических, культурологических и даже биологических теориях. Так, в частности, Виталий Кошелев рассматривает эти черты характера белорусов как результат проживания на почвах, бедных йодом. Подобная ситуация характерна для некоторых культур, имеющих сходные с белорусами черты характера и менталитет. «Пример решения социальных проблем, которые возникают в странах, волей судьбы располагающихся в бедных на микроэлементы биохимических зонах, предлагают Швейцария и Андорра, которые сталкиваются с похожим на белорусский менталитетом своих граждан. Эти страны имеют самые жесткие в Европе требования к процессу натурализации (то есть к процессу выдачи иностранцам своего гражданства). [...] Принятие такого *modus vivendi* является совершенно естественным подходом, поскольку для покладистых (памяркоўных) народов очень важно определенным образом иммунизироваться от излишней пассионарности активных, а порой просто голодных соседей»¹⁵.

Еще один болезненный вопрос, касающийся этнической идентичности белорусов – это язык. Большинство современных белорусов, особенно жителей городов, говорит по-русски, используя этот язык как язык повседневного общения. Русский язык имеет в Республике Беларусь, наряду с белорусским языком, статус государственного.

Многие историки и культурологи утверждают, что, безусловно, язык – важный маркер этниче-

ской и национальной идентичности, но не единственный. Примеров тому в мире много (например, латиноамериканские страны, говорящие, в основном на испанском или португальском языках). Кроме того, существуют и двуязычные, и многоязычные нации (например, канадцы, швейцарцы и пр.).

Исторически сложилось так, что на территории Беларуси присутствовал билингвизм. Белорусский язык, рассматривавшийся как «мужицкий» или «гаворка», стал языком интеллигенции (без деятельности которой невозможна национальная культура) лишь с конца XIX века. Но 70 лет из этого времени пришлось на годы советской власти. В условиях СССР русский язык был не только языком межнационального общения, но и символом советскости как таковой. Белорусская интеллигенция понесла большие потери в результате борьбы с нацдемовщиной в 30-х годах (погибли многие деятели культуры, такие, как Максим Горький, Михась Чарот, Михась Зарецкий и многие другие). Восстановление Минска и других белорусских городов после Великой Отечественной войны, строительство крупных предприятий, вызвали значительную внутреннюю миграцию и приток населения из других республик в БССР. Знание русского языка было условием успешной коммуникации, и русский язык укрепился как язык повседневного общения.

Сколь острыми не были бы споры относительно белорусской этнической идентичности, социологические исследования последнего десятилетия показывают, что этничность не является ключевым фактором в формировании идентичности современных белорусов. «На сегодня не этничность, а культура – важнейший идентификационный принцип реального выделения типов национальной идентичности белорусского населения. Само определение белорусского народа сегодня не детерминировано национальным языком, и эту специфику его развития необходимо принимать во внимание»¹⁶.

Безусловно, сохранение белорусского языка является условием проявления, сохранения, развития культурного своеобразия и уникальности белорусской культуры, без знания родного языка богатый мир белорусской национальной культуры вряд ли раскроет человеку весь свой потенциал. Но на формирование идентичности этот фактор сегодня не оказывает ре-

15 Цит по: Фурс В. Дискурсивное формирование «проблемы белорусского языка»: топосы аргументации. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/3/fu21.html> (дата обращения: 20.03.2017).

16 Титаренко Л. Г. Модели национальной идентичности населения Беларуси и перспективы их развития // Философия и социальные науки. – 2009. – № 1/2. – С. 11.

шающего влияния. В условиях глобализации понятие культурной идентичности связано, скорее, с ценностными ориентациями людей, со смыслами, воплощаемыми в их деятельности, повседневной жизни и с реализацией проекта гражданской идентичности. Современная культурная картина мира формируется не способами передачи социокультурного опыта, которые были характерны для традиционной культуры, а над-национальными способами трансляции знания, моделей поведения, распространяемыми СМИ и прочими средствами современной технической цивилизации. Как справедливо замечает И.В. Лысак, «важно понимать, что глобальные коммуникации породили глобальный рынок, на котором конкурируют уже не товары или услуги, а ценности, смыслы, идеологии»¹⁷. И в конкуренции этих идей, ценностей и смыслов происходит, как нам кажется, кристаллизация белорусской идентичности. Ответ на «вызовы» современности – залог выживания белорусской культуры в условиях глобализации.

Как возможен этот ответ? Беларусь отвечает на вызовы сохранением базовых ценностей своей культуры, ценностей этических, семейных, трудовых, при этом делая ставку на инновации в экономике и инкорпорируясь в мировое сообщество. Современный белорус, оставаясь белорусом, может при этом чувствовать свою сопричастность иным культурам. Одной из черт современности является появление гибридных идентичностей. «Современный человек, – пишет И. Яковенко, – осознает себя носителем широкого набора разнообразных идентичностей. Конфигурация такого набора выражает человеческую уникальность, сочетает объективное и субъективное, заданное по факту рождения и избранное, общее, типичное и особенное, специфичное только для этого человека... По мере разворачивания истории пакет личных идентичностей нарастает. Причем движение от традиционного общества к модернизированному резко расширяет поле социального и культурного выбора»¹⁸. Гибридная идентичность может возникать как на уровне индивидуального сознания (когда индивид чувствует себя

принадлежащим сразу нескольким культурам), так и на уровне национальной культуры (когда инокультурные явления органично вплетаются в ткань существующей культуры, становятся её частью).

Важным фактором формирования современной идентичности является увеличивающаяся мобильность людей, миграционные процессы. Глобализация создает условия для формирования человека-кочевника, часто меняющего место жительства и соответственно вынужденного иметь гибкую идентичность. Фактически формируется новый тип идентичности – идентичность космополита, «гражданина мира». При употреблении самого термина «космополитизм» вспоминается борьба с «безродным космополитизмом» в СССР, от которой пострадали лучшие представители советской культуры. Современные гуманитарии уходят от негативной интерпретации понятия «космополитизм», утверждая, что космополитическое мировоззрение изначально укоренено в человечестве, воспринимающем обитаемый мир (космос) как дом. При этом космополитическое мировоззрение не чуждо поискам национальной и культурной идентичности и чувству патриотизма. Оно помогает сопрячь в сознании «родное» и «вселенское», осмыслить свое место в современном мире: «...космополитизм вовсе не предполагает отказа от национального, как и приверженность общечеловеческим интересам не исключает патриотизма. <...> Космополит – это не тот, кто лишен своего отечества, а тот, кто свой долг перед отечеством соизмеряет с интересами мирового сообщества»¹⁹.

Тенденция глобализации выражает человеческую потребность совместного бытия. Но эта потребность не означает всеобщей нивелировки культурного бытия человечества. Как справедливо заметил Б. Марков, «зрелый индивид должен научиться оставаться самим собой, несмотря на чужеродные влияния»²⁰. Белорусская культура проходит в эпоху глобализации испытание на зрелость. Формируя собственную культурную идентичность, «памяркоўныя» белорусы идут своим путем, включаясь в мировые интеграционные процессы, создавая новейшие технологии, оберегая при этом традиционные ценности, уважая Другого и сохраняя свое культурное своеобразие.

17 Лысак И. В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 91–95.

18 Яковенко И. Г. Идентичность и диалог // Вопросы социальной теории: Научный альманах. – 2010. – Т. IV. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. – М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. – С. 517.

19 Чумаков А. Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 38.

20 Марков Б. В. Культура повседневности: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2008. – С. 346.

Список литературы

1. Абушенко, В. Л. Проблема идентичностей: специфика культур-философского и культур-социологического видения / В.Л. Абушенко // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Т. IV. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. – М. : Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. – С. 128–146.
2. Безнюк, Д. К. Современная белорусская идентичность: методологические и социальные реалии / Д. К. Безнюк // Белорусская идея: история и реальность. Национально-государственная идентичность и общественные настроения в странах Евразийского экономического союза: сб. ст. / сост. П. В. Святенников. – М. : Аналитический центр инновационных проектов и технологий, 2016. – С. 57–75. – URL: <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/1513-sovremennaya-belorusskaya-identichnost-metodologicheskie-i-sotsialnye-realii.html> (дата обращения: 12.03.2017).
3. Бенхабиб, С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб ; пер. с англ., ред., вступ. ст. В.Л. Иноземцева ; Центр исслед. постиндустр. о-ва. – М. : Логос, 2003. – LX, 289 с.
4. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 10.03. 2017)
5. Дмитрачков, П. Происхождение белорусов: исторический аспект / П. Дмитрачков // Беларусь думка. – № 8. – 2010. – С. 52–57.
6. Лысак, И. В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И. В. Лысак // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 91–95.
7. Науменко, Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика / Л. И. Науменко. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 205 с.
8. Першай, А. Тутэйшасць как тактика культурного сопротивления: о локальности социальной мобильности и белорусской национальной идентичности / А. Першай // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. – Русское издание. – № 2. – 2012. – URL: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss18/12Pershai.pdf>
9. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие / А. П. Садохин. – М. : КИОРУС, 2014. – 254 с.
10. Титаренко, Л. Г. Модели национальной идентичности населения Беларуси и перспективы их развития / Л. Г. Титаренко // Философия и социальные науки. – 2009. – № 1/2. – С. 9–13.
11. Титаренко, Л. Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития / Л. Г. Титаренко // Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2010. – № 4. – С. 24–30.
12. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты / И. В. Кондаков, К. Б. Соколов, Н. А. Хренов. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с. – С. 10.
13. Фурс, В. Дискурсивное формирование «проблемы белорусского языка»: топосы аргументации / В. Фурс. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/3/fu21.html> (дата обращения: 20.03.2017).
14. Чернявская, Ю. В. Белорус: штрихи к автопортрету. Этнический самообраз белоруса в сказках / Ю. В. Чернявская. – Минск : Четыре четверти, 2006. – 244 с
15. Чумаков, А. Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности / А. Н. Чумаков // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 32–39.
16. Марков, Б.В. Культура повседневности: учеб. пособие / Б. В. Марков. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
17. Яковенко, И. Г. Идентичность и диалог / И. Г. Яковенко // Вопросы социальной теории: Научный альманах. – 2010. – Т. IV. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. – М. : Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории». – С. 513–518.

BELORUSSIAN CULTURAL IDENTITY IN THE GLOBAL AGE

Yu. V. Alenkova

The article explores the issue of cultural identity of Belarusians in the global age. We look at various approaches to identity, conflicts arising from the formation of ethnic identity of Belarussians and the role of ethnic factor for the rise of Belorussian identity. We claim that ethnic identification is not the key factor which contributes to the formation of modern Belorussian identity and suggest some answers that Belorussian culture can produce in response to global challenges.

Keywords: Globalization, identity, ethnic identity, cosmopolitanism, cultural diversity.